

ОЛЬГА КАЛАЧИКОВА, ОЛЬГА КОЗЛОВА, ВЛАДИМИР
АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Религиозная детерминанта репродуктивных намерений россиян

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-105-138>

Olga Kalachikova, Olga Kozlova, Vladimir Arkhangelskiy

Religious Determinant of Reproductive Intentions of Russians

Olga Kalachikova — Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia). onk82@yandex.ru

Olga Kozlova — Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (Ekaterinburg, Russia). kozlova.oa@uieec.ru

Vladimir Arkhangelskiy — Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Moscow State University; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). archangelsky@yandex.ru

The results of the study of the influence of religiosity on the reproductive behavior of Russians, presented in the article, are based on two sociological surveys: “Selective observation of the reproductive plans of the population” conducted by Rosstat in 2012 (10 thousand people in 30 regions of Russia) and “Demographic well-being of the regions of Russia,” held in October 2019 — March 2020 in 10 regions (5.6 thousand people). The weight in both surveys is assessed on the basis of answers to the question of how often a person reads prayers (appeals to God with prayers). Authors also use answers to the question about what religion a person belongs to. A preliminary analysis showed that the answers to the question of whether a person considers him- or herself believer are not informative. The article analyzes religion-related differences in reproductive orientations — the desired and expected number of children; the prevalence of orientations for a large number of children; the motives for the birth of third children; and the im-

portance of children in comparison with other life values. The link between reproductive intentions and religiosity was confirmed in defining a preferred number of children. An analysis of the perception of living conditions in terms of their impact on reproductive behavior depending on religiosity showed that both believers and non-believers are equally aware of the importance of the socio-economic conditions of family life for the realization of reproductive intentions.

Keywords: religiosity, religion, reproductive orientations, Russia.

Введение

В РОССИИ испокон веков рядом сосуществуют многочисленные этносы, традиционно исповедующие различные религии и, как отмечают некоторые исследователи, «это обуславливает пеструю картину религиозного разнообразия и фертильности»¹. После падения коммунистического режима начала возрастать роль религиозного фактора в формировании у населения установок на деторождение. Этому способствует и активная работа разных религиозных конфессий по возвращению в сознание российского общества традиционных семейных ценностей. Данные процессы актуализировали исследования влияния религии на демографическое развитие страны. К настоящему времени в научной литературе насчитывается уже достаточно широкий спектр результатов исследований, в которых авторы, используя различный методический аппарат, пытаются оценить влияние религиозного фактора на формирование репродуктивного поведения населения и рождаемость, его значимость в многочисленном ряду других факторов: экономических, социальных, экологических, политических и т.п.

В данной статье представлены результаты двух социологических исследований: «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 г., и исследования в рамках проекта «Демографическое самочувствие регионов России» (руководитель — д-р социологических наук, про-

1. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю. Рождаемость и религиозность в России: оценка взаимосвязи // Logos et Praxis. 2019. № 1(18). С. 104–115.

фессор Т. К. Ростовская), проведенного в октябре 2019 г. — марте 2020 г.

«Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» было проведено в 30 регионах России. Отбор регионов осуществлялся на основе группировки регионов по уровню и динамике рождаемости, что дает основания говорить о репрезентативности выбранных регионов. Выборка респондентов внутри регионов определялась специалистами органов государственной статистики. Было опрошено 10 054 человека, в т.ч. 5144 женщины в возрасте от 18 до 45 лет и 4910 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. Городские жители составили 72,3% опрошенных, сельские — 27,7%².

Опрос в рамках проекта «Демографическое самочувствие регионов России» был проведен в 10 регионах. Было опрошено 5616 человек, в т.ч. 2816 женщин в возрасте от 15 до 50 лет и 2800 мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Городские жители составили 79,7% опрошенных, сельские — 20,3%.

В обоих исследованиях часть респондентов была опрошена интервьюерами, а часть самостоятельно заполняла анкеты. Анкеты были в печатном виде, интервью проводилось очно. При проведении исследований не использовались телефонный опрос и интернет.

В обоих исследованиях использовались одинаковые формулировки вопросов о вероисповедании и религиозности: «Считаете ли вы себя верующей(им)? (да, нет, трудно сказать)», «Если "да", то какого вы вероисповедания? (православие, мусульманство, буддизм, иудаизм, католичество, протестантизм, другое)», «Как часто вы читаете молитвы (обращаетесь к Богу с молитвами)? (никогда, очень редко, примерно раз в месяц, несколько раз в месяц, несколько раз в неделю, каждый день, несколько раз в день)».

В качестве характеристик репродуктивных намерений в работе используются такие традиционные для российской демографии индикаторы репродуктивных установок, как желаемое и ожидаемое число детей, а также намерения иметь ребенка (в ближайшее время или позже), мотивы рождения детей.

2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2012 // Федеральная служба государственной статистики [https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html, доступ от 8.07.2022].

Использование одинаковых вопросов как по вероисповеданию и религиозности, так и по репродуктивным намерениям делает сопоставимыми результаты двух рассматриваемых в статье исследований. В то же время некоторые ограничения на их сопоставимость накладывают различия в структуре респондентов. Прежде всего это относится к территориальному аспекту. В обоих исследованиях были представлены Республика Башкортостан, Ставропольский край, Вологодская, Московская и Свердловская области. Но если в исследовании «Демографическое самочувствие регионов России» (далее — ДСРР-19/20) доля респондентов из этих регионов составляла 62,6%, то в «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» (далее — РПН-12) — 28,8%.

Понятие религиозности в отечественных и зарубежных исследованиях

К настоящему времени нет каких-либо выверенных точек зрения на содержание понятия религиозности в социологических исследованиях и определение ее уровня в российском обществе³. В публикациях появляются результаты поиска авторами ключевых признаков, позволяющих с определенной степенью обоснованности относить человека или какую-либо группу населения к «религиозным» или «нерелигиозным». Большинство исследователей выделяют в поведении человека такие критерии религиозности, как частота посещения богослужений, чтение священных книг исповедуемой религии, соблюдение религиозных традиций, обычаев и обрядов⁴. Так, Чеснокова В. Ф., исследуя религиозность населения, исповедующего православие, ввела понятие воцерковленности, критериями для определения которого стали: частота посещения

3. Лебедев С.Д. Религиозность: что считать критерием? // *Religare.ru*. 21.11.2006 [http://www.religare.ru/2_35080.html, доступ от 20.02.2022]; Гафиятуллина К.Р. Религиозное и светское поведение: анализ в рамках социологического знания // *Социум и власть*. 2017. № 3 (65). С. 29–34.
4. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // *Социологические исследования*. 2001. № 7. С. 89–96; Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с. ISBN 5-7218-0743-1; Чеснокова В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // *Десять лет социологических наблюдений*. М.: Издательство Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 112–145.

церкви, частота исповеди и причащения, регулярность чтения Евангелия, чтение молитв и соблюдение постов⁵. По этим критериям ею была разработана методика проведения исследований религиозности населения и индекс воцерковленности (В-индекс). Как следует из вышесказанного, в основу В-индекса заложено религиозное поведение, которое легче поддается «учету», чем религиозное сознание. В тоже время часть исследователей, анализируя религиозность с точки зрения поведенческих аспектов, отмечает, что эти аспекты должны быть лишь косвенным ее признаком, основным же должен быть такой качественный параметр, как религиозное сознание или степень важности религии в повседневной жизни человека⁶.

Выделяя в имеющихся исследованиях два методологических подхода к определению религиозности (качественный и количественный), С.Д. Лебедев предложил обобщение данного понятия для социологических исследований. С его точки зрения, «религиозность в современных условиях является производной от взаимодействия двух целостных, самоорганизующихся и самореферентных культурных образований, одно из которых имеет собственно религиозный, а другое — светский характер», и далее делается вывод, что «социологически релевантным критерием религиозности человека является религиозная культура, укоренившаяся в его сознании и имеющая существенное реальное либо потенциальное влияние на его образ мыслей и образ жизни». Религиозность, по его убеждению, «выражается в терминальном характере ценности религиозной веры, сочетающемся с положительной религиозной и конфессиональной самоидентификацией»⁷.

В зарубежных публикациях религиозность рассматривается авторами (принимая систематизацию С.Д. Лебедева) как в рамках количественного, так и в рамках качественного подхода, со-

5. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века». М.: Академический Проект, 2005.

6. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 35–45; Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

7. Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153–168.

гласно которым в социологических опросах используются два основных критерия определения религиозности, а именно частота посещения церкви и важность религии (Бога) в повседневной жизни⁸.

Ниже в настоящей статье авторы используют количественный метод оценки религиозности, основываясь на ответах на вопрос о том, как часто человек читает молитвы, обращается с молитвами к Богу. Выбор этого индикатора при разработке инструментария исследований был обусловлен его универсальностью, применимостью к различным религиям и конфессиям.

Религиозность в исследованиях репродуктивных установок

Религиозность в России исторически долгое время была одним из наиболее важных и наиболее последовательных факторов, определяющих репродуктивное поведение и рождаемость. Традиционно считалось, что религиозные люди, как правило, имеют относительно большие семьи, с меньшей вероятностью останутся бездетными и что они, скорее всего, выберут репродуктивную стратегию с числом детей выше среднего.

Среди представленных в литературе научных подходов в определении факторов, влияющих на репродуктивное поведение, которые встречаются в литературе, можно выделить как минимум два основных: социально-экономический и интегративный.

Социально-экономический подход к исследованию факторов формирования репродуктивных установок встречается наиболее часто⁹. В его рамках авторы в основном рассматривают влияние таких факторов, как уровень доходов, жилищные условия, возможность получения социальных выплат и льгот и т.п. Примером такого подхода могут служить результаты социологического исследования студенческой мо-

8. Frejka, T., Westoff, C.F. (2008) "Religion, Religiousness and Fertility in the US and in Europe", *European Journal of Population-Revue Europeenne de Demographie* 24(1): 5–31; de la Croix, D. et Delavallade, C. (2018) "Religions, Fertility, and Growth in Southeast Asia", *International Economic Review* 59(2): 907–946.

9. Хачатрян Л.А. Рождаемость в современном российском обществе: особенности и последствия // Вестник Пермского университета. 2011. № 4(8). С. 98–106.

лодежи Псковского государственного университета, целью которого было выяснить представления молодежи о мерах демографической политики, которые могли бы стать наиболее эффективными в формировании репродуктивных установок семей на многодетность¹⁰. Как следует из результатов исследования, к наиболее значимым для принятия решения о рождении трех и более детей студенческая молодежь относит меры по предоставлению различных материальных гарантий, льгот и компенсаций.

В литературе совершенно справедливо отмечается недостаточность рассмотрения лишь материальных стимулов в качестве факторов влияния на репродуктивные установки населения¹¹. Однако на практике приоритетом в решении демографических проблем до сих пор остается именно материальное стимулирование рождаемости.

Интегративный подход призван устранить данный недостаток в исследованиях. С этой целью в социологические опросы включаются вопросы не только о материальных, но и о духовно-нравственных факторах, что позволяет наиболее широко раскрыть субъективные, духовные установки личности на рождение детей. Интегративный подход к исследованию факторов рождаемости можно продемонстрировать на примере результатов социологического опроса московской студенческой молодежи, проведенного Д. А. Тихомировым¹².

Включение в методический инструментарий исследования религиозного фактора как проявления в репродуктивном поведении человека морально-этической стороны его личности, уровня его духовного и культурного развития вполне логично. По результатам упомянутого исследования, создание крепкой семьи в качестве наиболее важной жизненной ценности отметили 78%

10. Войку И. П., Фролова А. Д., Любина А. В. Состояние факторов многодетного репродуктивного поведения (результаты исследования студенческой молодежи ПсковГУ) // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях. Сборник материалов международной научной конференции. Псков, 21–23 мая. Изд-во: Псковский государственный университет, 2015. С. 6–10.

11. Шестаков К. А. Роль аксиологического фактора в управлении репродуктивным поведением // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2008. № 3. С. 73–75.

12. Тихомиров Д. А. Половая мораль московских студентов: религиозный аспект // Социология и жизнь. 2017. № 2. С. 210–220.

респондентов, исповедующих православие и 72% респондентов из числа мусульман¹³.

С точки зрения интегративного подхода интерес представляют результаты исследования взаимосвязи религиозного и сезонного факторов, основанные на экспертном опросе российских женщин с использованием для статистического моделирования сезонности рождаемости данных Росстата за период с 2006 по 2012 г. о месячном количестве зарегистрированных новорожденных. Как отмечают авторы исследования, роль религиозного фактора в формировании репродуктивных установок женщин, исповедующих православие, обусловлена в том числе влиянием конфессиональных принципов и традиций на планирование беременности. Респонденты отмечали нежелательность беременности в период поста. При этом женщины, как правило, соблюдали только семинедельный Великий пост, который в разные годы охватывает временной период с февраля по апрель. Этот период характеризуется рецессией на схеме сезонности зачатия¹⁴.

Исследования в области взаимосвязи религии и репродуктивных установок населения представлены довольно широко в зарубежной литературе. Авторы пытаются установить или опровергнуть данную взаимосвязь по многим направлениям жизнедеятельности, прежде всего, женского населения: влияние религиозных воззрений на планирование семьи, на выбор между работой и рождением детей, влияние социального статуса на желаемое и планируемое число детей и т. д.

В контексте настоящей статьи значительный интерес представляют результаты сравнительного анализа изменяющихся отношений между религией, религиозностью и установками на деторождение у представителей различных конфессий в европейских странах и США.

Так, анализ результатов исследований зарубежных авторов свидетельствует о сложной взаимосвязи факторного воздействия на рождаемость, когда среди факторов принятия решения о рождении ребенка религиозный фактор может уходить на второй план. Например, используя данные исследования

13. Там же.

14. Shubat, O., Bagirova, A. (2014) "Seasonal Variation in Russian Birth Rate: Statistical Estimates and Affecting et Factors", *8th International Days of Statistics and Economics*, pp. 1337–1345. Prague, Czech Republic.

«Портреты американской жизни» (*PALS*)¹⁵, авторы обнаруживают положительную взаимосвязь между религиозностью и выбором профессии, решением создать семью и желаемым числом детей. Интересные результаты получились в ходе исследования перекрестного влияния религиозного фактора, карьерных устремлений и материальных ограничений на формирование предпочтений в репродуктивном поведении женского населения¹⁶. Авторы обнаружили значительное влияние на предпочтения в отношении рождения детей при учете религиозности: менее религиозные женщины, имевшие карьерные устремления или материальные ограничения, были настроены на меньший желаемый размер семьи, чем более религиозные женщины. Результаты данного исследования демонстрируют, как предпочтения в отношении рождаемости формируются социально-демографическим контекстом принятия решений о рождении детей определенными группами населения. Однако, наблюдая определенную взаимосвязь между важностью соблюдения религиозных традиций и принятием конкретных решений, авторы не смогли выявить каких-либо четких закономерностей, тем самым актуализируя в научной дискуссии вопрос о необходимости исследования проблемы более широкой факторной взаимосвязи между религией, религиозностью и принятием решений о том или ином типе репродуктивного поведения.

Данные национального опроса женщин латиноамериканского происхождения, проживающих в США¹⁷, указывают, что между латиноамериканками католического и протестантского вероисповедания нет разницы в репродуктивных установках. Однако с точки зрения одного из критериев религиозности, а именно признаваемой степени важности религии в повседневной жизни, латиноамериканки в среднем оказались более религиозны, чем другие женщины в США. При этом рождаемость

15. Sigalow, E., Shain, M. et Bergey, M. R. (2012) "Religion and Decisions about Marriage, Residence, Occupation, and Children", *Journal for the Scientific Study of Religion* 51(2): 304–323.
16. Marshall, E. A., Shepherd, H. (2018) "Fertility Preferences and Cognition: Religiosity and Experimental Effects of Decision Context on College Women", *Journal of Marriage and Family* 80(2): 521–536.
17. Westoff, C. F., Marshall, E. A. (2010) "Hispanic Fertility, Religion and Religiousness in the US", *Population Research and Policy Review* 29(4): 441–452.

среди латиноамериканок оказалась выше, чем среди женщин иного происхождения, независимо от степени религиозности. Исследователи связывают данный факт со сравнительно низким социальным и образовательным статусом выходцев из Латинской Америки в США. В связи с этим можно сделать вывод, что наличие этнических различий в социально-экономическом статусе, в свою очередь, может быть более важным детерминантом формирования репродуктивных установок, чем религиозный фактор.

Весьма показательны результаты исследования о влиянии религиозности на репродуктивное поведение населения и особенностей этого влияния в различных европейских странах, которые приведены австрийскими учеными из Венского института демографии Австрийской академии наук¹⁸. Исследование основывалось на данных Обследований рождаемости и семей (*FFS*) для 14 европейских стран, где хотя бы один вопрос о религии был включен в опрос в каждой стране. Кроме таких религиозных факторов, как принадлежность к какой-либо конфессии и частота посещения религиозных служб, эти вопросы касались признания респондентом важности Бога в своей повседневной жизни.

Как выяснилось в ходе исследования, для некоторых европейских стран (Болгария, Германия, Греция, Венгрия, Латвия) принадлежность к той или иной религиозной конфессии играет более важную роль для фактического числа детей, чем для формирования репродуктивных установок. Но при этом идеальное, ожидаемое и реальное количество детей у принадлежащих к какой-либо религиозной конфессии выше, а намерение родить еще одного ребенка вероятнее, чем у не имеющих конфессиональной принадлежности.

Влияние на репродуктивные намерения таких религиозных факторов, как посещение церкви и признание важности Бога в повседневной жизни, имеет место в Венгрии и Испании, но, как отмечают авторы, это влияние невелико по сравнению с другими странами (восточная Германия, Греция, Латвия), где, в свою оче-

18. Philipov, D., Berghammer, C. (2007) "Religion and Fertility Ideals, Intentions and Behaviour: a Comparative Study of European Countries", *Vienna Yearbook of Population Research* 5: 271–305 [<https://www.jstor.org/stable/23025606>, accessed on 20.06.2022].

редь, эти факторы проявляются сильнее для фактического количества детей, чем для намерений завести ребенка¹⁹.

Наибольшая связь с религиозностью проявляется по репродуктивным намерениям в отношении третьего ребенка. Однако если в одних странах (Австрия, Испания, Швейцария) вероятность намерения обзавестись третьим ребенком среди религиозных респондентов снижается, то в других, наоборот, усиливается (Болгария, Чехия). При этом авторы акцентируют внимание на том, что влияние религиозности приобретает более важное значение только при рассмотрении намерений завести третьего ребенка²⁰.

По результатам других сравнительных исследований, приведенных американскими учеными²¹, влияние религиозности на репродуктивные установки женщин в США значительно выше, чем в странах Европы. При этом католички и протестантки в США так же имеют заметно более высокую установку на деторождение, чем те, кто не принадлежит к какой-либо конфессии. Но и в западноевропейских странах, несмотря на активно идущие процессы секуляризации, религиозные принадлежность и практика еще продолжают оставаться важными детерминантами репродуктивных установок и формирования семьи. Исследователи отмечают, что в европейских странах имеются определенные различия в динамике взаимосвязи между религиозностью и репродуктивным поведением²². Например, если во Франции и Нидерландах влияние религиозного фактора на репродуктивные установки населения ослабевает, в Великобритании, напротив, это влияние усиливается.

Кроме того, зарубежными авторами отмечается территориальная зависимость²³ между религиозностью и репродуктивными установками населения следующего характера: наименее религиозные женщины в Северной и Западной Европе имеют

19. Там же.

20. Там же.

21. Borch, C., West, M., Gauchat, G. (2011) "Go Forth and Multiply: Revisiting Religion and Fertility in the United States, 1984–2008", *Religions* 2(4): 469–484.

22. Peri-Rotem, N. (2016) "Religion and Fertility in Western Europe: Trends Across Cohorts in Britain, France and the Netherlands", *European Journal of Population* 32(2): 231–265.

23. Borch, C., West, M., Gauchat, G. "Go Forth and Multiply: Revisiting Religion and Fertility in the United States, 1984–2008", pp. 469–484.

аналогичную или даже более высокую рождаемость, чем в США, и заметно более высокую рождаемость, чем в Южной Европе, что свидетельствует о действии других факторов, помимо религиозного, которые также важны в своем влиянии на формирование установки на деторождение и требуют более глубокого исследования. Как отмечают авторы исследований, следует исходить из того, что религия как социальная система взаимодействует с другими социальными системами, такими как образование, трудовая занятость, уровень жизни, и это взаимодействие может уменьшить ее влияние на репродуктивные установки населения.

В России различия в степени влияния религиозности на репродуктивные установки обусловлены многоконфессиональностью. Взгляды различных религий на брачно-семейные отношения в основном сходны, однако есть и некоторые различия, которые в большей или меньшей степени влияют на репродуктивные установки населения российских регионов.

В православной вере основной целью семейно-брачных отношений является рождение детей, разводы осуждаются, но не возбраняются повторные браки, аборт «является смертным грехом, который аналогичен убийству»²⁴. В то же время рост востребованности активно развивающихся экотехнологий многими священнослужителями не приветствуется²⁵.

Ислам проповедует рождение как можно большего числа детей. Появлению многочисленного потомства способствует возможность ранних браков и полигамии брачных отношений, а также весьма негативное отношение к абортам²⁶.

24. Хайруллин Р. Р., Соловьев М. М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 222–224.

25. Петровская Е. Е., Жабинская А. Б. Эко: за или против. Биоэтические аспекты с позиции науки, государства и религии // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века. Материалы 19-й международной научной конференции. Минск, 23–24 мая 2019 г. Изд-во: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2019. С. 479–482.

26. Каберты Н. Г. Этнорелигиозная принадлежность, как фактор репродуктивного поведения населения // Духовная культура осетин и современность: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Материалы республиканской научно-практической конференции. Владикавказ, 2009 [<http://iratta.com/stati/8000-yet-noreligioznaya-prinadlezhnost-kak-faktor-reproduktivnogo-povedeniya-naseleniya.html>, доступ от 26.01.22].

Буддизм, с одной стороны, поощряет безбрачие, с другой — содержит ряд положений, объективно способствующих повышению рождаемости: запрещаются аборт, не одобряются и другие меры контроля над рождаемостью, существует традиция многодетности²⁷. Результаты некоторых исследований свидетельствуют о достаточно высоком влиянии уровня религиозности на репродуктивное поведение молодежи в субъектах РФ, где традиционно исповедуется буддизм²⁸.

Таким образом, многомерный анализ, проводимый в исследованиях, свидетельствует, что религия может оказывать важное влияние на идеалы, намерения и поведение, связанные с рождаемостью. При этом социально-экономические факторы (возраст, семейное положение, место жительства, уровень образования и дохода) могут по-разному воздействовать на принятие решения иметь ребенка, но существенно не меняют положительную связь религиозности и репродуктивных установок населения. Результаты как российских, так и зарубежных исследователей свидетельствуют, что во всех странах, где проводился такой анализ, более религиозное население имеет более активные позиции в отношении деторождения, что подтверждают и приведенные ниже результаты социологических исследований, проведенных в российских регионах авторами настоящей статьи.

Репродуктивные ориентации в зависимости от вероисповедания и религиозности (по результатам двух социологических опросов населения российских регионов)

Результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (далее — РПН-12) и исследования «Демографическое самочувствие регионов России» (далее — ДСРР-19/20) показали существенно более высокие репродуктивные ориентации у тех, кто считает себя верующим (см. табл. 1).

27. Копалкина Е. Г. Отношение к буддизму и православию на современном этапе развития российского общества. Социальная компетентность. 2018. № 3(3). С. 72–78.

28. Белокриницкая Т. Е., Мочалова М. Н., Тиханова Л. А. Сексуальное поведение и репродуктивные установки девушек-подростков Агинского Бурятского Автономного округа и Читинской области // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2006. № 1(47). С. 50–53.

Таблица 1. Среднее желаемое и ожидаемое число детей у верующих и неверующих (в скобках указано число респондентов, для которых рассчитан показатель)

Считае-те ли вы себя верую-щей(им)?	Женщины				Мужчины			
	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей		Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	РПН-12	ДСРР-19/20	РПН-12	ДСРР-19/20	РПН-12	ДСРР-19/20	РПН-12	ДСРР-19/20
Да	2,34 (N=3583)	2,44 (N=1444)	1,96 (N=3452)	1,98 (N=1310)	2,43 (N=2626)	2,46 (N=1127)	2,02 (N=2568)	2,11 (N=1074)
Нет	2,07 (N=1002)	1,96 (N=445)	1,80 (N=958)	1,63 (N=411)	2,10 (N=1629)	1,96 (N=586)	1,77 (N=1576)	1,63 (N=558)

Различия в репродуктивных намерениях между теми, кто считает, и теми, кто не считает себя верующим, в большей мере проявились по данным исследования, проведенного в 2019–2020 гг. (ДСРР-19/20). Разность среднего желаемого числа детей у тех, кто определил себя как верующего, и у тех, кто определил себя как неверующего, составляет 0,48 у женщин и 0,50 у мужчин. Если у мужчин различие между верующими и неверующими по среднему ожидаемому числу детей (0,48) почти такое же, как по желаемому числу детей, то у женщин различие по среднему ожидаемому числу детей (0,35) заметно меньше, чем по желаемому.

По результатам исследования 2012 г., среднее желаемое число детей у верующих выше, чем у неверующих, на 0,27 у женщин и 0,33 у мужчин (эти различия несколько меньше, чем по данным ДСРР-19/20), а среднее ожидаемое — соответственно на 0,16 и 0,25 (см. табл. 1).

Еще более значительные различия репродуктивных намерений имеют место в зависимости от того, как часто человек молится (см. табл. 2).

Таблица 2. Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от того, как часто человек молится (в скобках указано число респондентов, для которых рассчитан показатель)

Как часто вы читаете молитвы (обращаетесь к Богу с молитвами)?	Женщины				Мужчины			
	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей		Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	РПН-12	ДСРР-19/20	РПН-12	ДСРР-19/20	РПН-12	ДСРР-19/20	РПН-12	ДСРР-19/20
никогда	2,23 (N=295)	2,34 (N=82)	1,89 (N=278)	1,97 (N=74)	2,20 (N=522)	2,38 (N=200)	1,89 (N=503)	1,98 (N=193)
очень редко	2,22 (N=1416)	2,37 (N=433)	1,88 (N=1372)	2,01 (N=404)	2,30 (N=1446)	2,44 (N=415)	1,92 (N=1413)	2,15 (N=394)
примерно раз в месяц	2,24 (N=491)	2,30 (N=119)	1,86 (N=476)	1,79 (N=110)	2,40 (N=250)	2,14 (N=110)	1,97 (N=245)	1,70 (N=105)
несколько раз в месяц	2,29 (N=490)	2,39 (N=152)	1,90 (N=477)	1,90 (N=141)	2,57 (N=206)	2,08 (N=136)	2,04 (N=201)	2,00 (N=134)
несколько раз в неделю	2,36 (N=440)	2,60 (N=248)	1,97 (N=424)	2,08 (N=201)	2,47 (N=149)	2,87 (N=94)	1,93 (N=149)	2,54 (N=85)
каждый день	2,49 (N=603)	2,45 (N=316)	2,04 (N=580)	1,95 (N=299)	2,62 (N=302)	2,85 (N=137)	2,14 (N=299)	2,21 (N=129)
несколько раз в день	3,09 (N=222)	2,88 (N=58)	2,57 (N=207)	2,08 (N=52)	3,49 (N=147)	3,32 (N=25)	2,88 (N=136)	2,68 (N=25)

По результатам исследования ДСРР-19/20, среднее желаемое число детей среди женщин почти не различается у тех, кто молится несколько раз в месяц, и у тех, кто молится реже. У мужчин, которые молятся один или несколько раз в месяц, оно даже ниже, чем у тех, кто молится очень редко или не делает этого ни-

когда. Существенно выше (особенно у мужчин), в среднем, желаемое число детей у тех, кто молится несколько раз в неделю или каждый день. И значительно выше среднее желаемое число детей у тех, кто молится несколько раз в день. Если в целом у тех, кто считает себя верующим, среднее желаемое число детей равно 2,44 у женщин и 2,46 у мужчин, то у тех, кто читает молитвы несколько раз в день — соответственно 2,88 и 3,32.

Среднее ожидаемое число детей у тех, кто молится несколько раз в день (женщины — 2,08; мужчины — 2,68), также выше, чем в целом по всем верующим (женщины — 1,98; мужчины — 2,11), но различия здесь существенно меньше, чем по желаемому числу детей.

В еще значительно большей мере проявились более высокие репродуктивные ориентации у тех, кто молится несколько раз в день, по результатам исследования РПН-12. Среднее желаемое число детей у них составило 3,09 у женщин и 3,49 у мужчин, а в целом по всем верующим — соответственно 2,34 и 2,43. Значительны различия и по среднему ожидаемому числу детей. У тех, кто молится несколько раз в день, оно составляет 2,57 у женщин и 2,88 у мужчин, а в целом по всем верующим — соответственно 1,96 и 2,02 (см. табл. 2).

Существенно большие отличия по репродуктивным намерениям у тех, кто молится несколько раз в день, по результатам РПН-12, по сравнению с данными ДСРР-19/20, могут быть связаны с конфессиональными различиями в структуре респондентов по двум этим исследованиям.

По данным РПН-12, доля тех, кто молится несколько раз в день, значительно выше у исповедующих ислам: 39,4% у женщин и 36,8% у мужчин. Для сравнения: среди православных отметили, что молятся несколько раз в день лишь 2,6% женщин и 1,3% мужчин. Результаты исследования ДСРР-19/20 не показали таких различий. Среди исповедующих ислам доля отметивших, что молятся несколько раз в день, составила 7,6% у женщин и 8,1% у мужчин, а среди православных — соответственно 3,9% и 1,2%.

Возможно, это связано с отмеченными ранее различиями в распределении респондентов по регионам. В РПН-12 респонденты, отметившие как вероисповедание ислам, в основном представляли республики Ингушетию (34,4%) и Башкортостан (24,7%), Оренбургскую (7,3%), Челябинскую (6,3%) и Астраханскую (5,2%) области, а в 2019–2020 гг. — республики Башкортостан (43,2%)

и Татарстан (40,3%). Учитывая такие существенные региональные различия ареалов проживания мусульман по двум этим исследованиям, корректно сопоставить по ним долю молящихся несколько раз в день мусульман Республики Башкортостан. По данным РПН-12, ни один респондент из Башкортостана, идентифицировавший себя как мусульманина, не отметил, что читает молитвы несколько раз в день. Среди респондентов-мусульман из Республики Ингушетии отметили, что читают молитвы каждый день, 99,2% женщин и 100,0% мужчин. Именно респондентов из Ингушетии отличали в этом исследовании значительно более высокие репродуктивные ориентации. По данным исследования ДСРР-19/20, среди идентифицировавших себя как мусульман в Республике Башкортостан отметили, что читают молитвы несколько раз в день, 6,7% женщин и 2,6% мужчин, а в Республике Татарстан — соответственно 8,2% и 7,0%. Т.е. по Башкортостану доля мусульман, отметивших, что молятся несколько раз в день, по данным ДСРР-19/20 выше, чем по РПН-12.

У исповедующих ислам репродуктивные ориентации значительно выше, чем у православных. По данным РПН-12, среднее желаемое число детей у них составило 2,94 у женщин и 2,98 у мужчин, а у православных — соответственно 2,27 и 2,32. Среднее ожидаемое число детей у мусульман составило 2,56 у женщин и 2,52 у мужчин, у православных — соответственно 1,88 и 1,92.

По данным исследования ДСРР-19/20, среднее желаемое число детей у мусульман составило 2,83 у женщин и 2,88 у мужчин, а у православных — соответственно 2,41 и 2,40. Среднее ожидаемое число детей у мусульман составило 2,47 у женщин и 2,62 у мужчин, у православных — соответственно 1,91 и 2,04.

На основе данных исследования РПН-12 отметим также высокие индикаторы репродуктивных ориентаций у исповедующих буддизм. Среднее желаемое число детей составило среди них 2,89 у женщин и 3,06 у мужчин, а среднее ожидаемое — соответственно 2,45 и 2,42. Но при этом следует иметь в виду, что эти показатели рассчитаны для небольшой совокупности респондентов: указавшие вероисповедание буддизм — 46 женщин и 33 мужчины.

Учитывая значительные различия между православными и мусульманами как по репродуктивным ориентациям, так и по доле тех, кто молится несколько раз в день (по данным РПН-12), целесообразно анализировать различия в репродуктивных ориен-

тациях одновременно по вероисповеданию и по частоте чтения молитв. Это поможет корректнее оценить различия в репродуктивных намерениях как в зависимости от вероисповедания, так и от степени религиозности.

Таблица 3. Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от вероисповедания и от того, как часто человек молится (РПН-12; в скобках указано число респондентов, для которых рассчитан показатель)

Как часто вы читаете молитвы (обращаетесь к Богу с молитвами)?	Женщины				Мужчины			
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
	православные	мусульмане	православные	мусульмане	православные	мусульмане	православные	мусульмане
Никогда	2,20 (N=270)	2,68 (N=19)	1,87 (N=254)	2,22 (N=18)	2,19 (N=488)	2,25 (N=20)	1,88 (N=470)	2,05 (N=19)
очень редко	2,21 (N=1329)	2,42 (N=66)	1,85 (N=1289)	2,23 (N=62)	2,26 (N=1342)	2,66 (N=74)	1,90 (N=1311)	2,21 (N=72)
примерно раз в месяц	2,21 (N=455)	2,75 (N=24)	1,82 (N=439)	2,36 (N=25)	2,35 (N=219)	2,57 (N=21)	1,93 (N=214)	2,10 (N=21)
несколько раз в месяц	2,26 (N=465)	2,70 (N=10)	1,87 (N=453)	2,22 (N=9)	2,56 (N=182)	2,53 (N=15)	1,99 (N=177)	2,40 (N=15)
несколько раз в неделю	2,30 (N=404)	3,00 (N=22)	1,93 (N=390)	2,41 (N=22)	2,44 (N=124)	2,47 (N=17)	1,88 (N=124)	2,19 (N=16)
каждый день	2,42 (N=516)	2,91 (N=58)	1,97 (N=493)	2,54 (N=57)	2,55 (N=237)	2,88 (N=48)	2,07 (N=234)	2,40 (N=48)
несколько раз в день	2,80 (N=89)	3,32 (N=123)	2,14 (N=80)	2,90 (N=116)	3,03 (N=33)	3,62 (N=103)	2,13 (N=31)	3,09 (N=95)

По данным исследования РПН-12, о значительно более высоких репродуктивных ориентациях по сравнению с другими верующими респондентами можно, в основном, говорить в отношении тех, кто молится несколько раз в день. Это относится и к православным, и к мусульманам. Существенным исключением является среднее ожидаемое число детей у православных мужчин, которое мало отличается от тех, кто молится каждый день (см. табл. 3).

У тех, кто молится каждый день, репродуктивные ориентации несколько выше, чем у тех, кто молится реже или не молится никогда, но существенно ниже, чем у тех, кто молится несколько раз в день.

Среднее желаемое и ожидаемое числа детей у женщин, которые молятся несколько раз в неделю, немного выше, по сравнению с теми, кто читает молитвы реже или не делает этого никогда. В большей мере это относится к мусульманкам. У мужчин таких различий практически нет. Более того, у тех, кто молится несколько раз в неделю, желаемое и ожидаемое числа детей в среднем меньше, чем у тех, кто молится несколько раз в месяц.

У мусульман репродуктивные ориентации выше, чем у православных, во всех группах по частоте чтения молитв (исключение составляет только среднее желаемое число детей у мужчин, которые молятся несколько раз в месяц). Среднее *ожидаемое* число детей у мусульман, которые молятся несколько раз в день (2,90 у женщин и 3,09 у мужчин), выше, чем среднее *желаемое* число детей у православных даже с такой частотой чтения молитв. У мужчин-мусульман, которые молятся несколько раз в день, среднее *ожидаемое* число детей выше, чем среднее *желаемое* у тех, кто молится реже. У женщин-мусульманок, молящихся несколько раз в день, среднее *ожидаемое* число детей лишь немногим меньше среднего *желаемого* у тех, кто молится каждый день или несколько раз в неделю.

Среди православных существенно выше репродуктивные ориентации у тех, кто молится несколько раз в день. Но проявляется это в большей мере по среднему желаемому числу детей, тогда как среднее *ожидаемое* число детей у них сравнительно немного отличается от тех, кто молится каждый день, но не по несколько раз в день (см. табл. 3).

Таблица 4. Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от вероисповедания и от того, как часто человек молится (ДСРР-19/20; в скобках указано число респондентов, для которых рассчитан показатель)

Как часто вы читаете молитвы (обращаетесь к Богу с молитвами)?	Женщины				Мужчины			
	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей		Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	православные	мусульмане	православные	мусульмане	православные	мусульмане	православные	мусульмане
никогда	2,17 (N=41)	3,00 (N=7)	1,92 (N=37)	2,40 (N=5)	2,50 (N=103)	3,40 (N=5)	2,09 (N=102)	2,86 (N=7)
очень редко	2,36 (N=358)	2,60 (N=45)	1,98 (N=329)	2,28 (N=43)	2,42 (N=343)	2,67 (N=51)	2,11 (N=324)	2,41 (N=49)
примерно раз в месяц	2,31 (N=101)	2,69 (N=16)	1,75 (N=93)	2,20 (N=15)	2,05 (N=94)	2,83 (N=12)	1,54 (N=90)	2,69 (N=13)
несколько раз в месяц	2,42 (N=125)	2,87 (N=23)	1,79 (N=117)	2,62 (N=21)	1,96 (N=113)	2,78 (N=18)	1,89 (N=111)	2,67 (N=18)
несколько раз в неделю	2,55 (N=213)	2,87 (N=31)	2,01 (N=172)	2,46 (N=28)	2,88 (N=66)	2,83 (N=18)	2,67 (N=58)	2,44 (N=18)
каждый день	2,38 (N=261)	2,90 (N=39)	1,85 (N=247)	2,59 (N=34)	2,72 (N=97)	2,86 (N=29)	2,05 (N=86)	2,69 (N=32)
несколько раз в день	2,72 (N=40)	3,38 (N=13)	1,74 (N=34)	2,85 (N=13)	3,00 (N=8)	3,85 (N=13)	2,29 (N=7)	3,14 (N=14)

Результаты исследования ДСРР-19/20 показали существенно более высокие репродуктивные ориентации у мусульман, которые молятся несколько раз в день. Как и по данным исследования РПН-12, среднее *ожидаемое* число детей у них (2,85 у женщин и 3,14 у мужчин) выше, чем среднее *желаемое* число детей у православных даже с такой частотой чтения молитв. У мужчин-мусульман, которые молятся несколько раз в день, среднее *ожидаемое* число детей существенно выше, чем среднее *желаемое* у тех, кто молится реже. У женщин-мусульманок, молящихся несколько раз в день, среднее *ожидаемое* число детей лишь немногим меньше среднего *желаемого* у тех, кто молится каждый день или несколько раз в неделю (см. табл. 4).

Среди православных женщин самое большое, в среднем, *желаемое* число детей у тех, кто молится несколько раз в день, а среднее *ожидаемое* число детей, наоборот, меньше, чем у тех, кто молится реже.

Выраженной зависимости репродуктивных ориентаций от частоты молитв у тех, кто молится реже, чем несколько раз в день, по данным этого исследования, нет. Например, ни у женщин, ни у мужчин, ни у православных, ни у мусульман, ни по *желаемому*, ни по *ожидаемому* числу детей показатель у тех, кто молится каждый день, не является вторым по величине после тех, кто молится несколько раз в день.

Еще одним индикатором репродуктивных намерений являются ответы на вопрос «Собираетесь ли вы иметь ребенка (первого, если у вас нет детей, или еще одного)?». В отличие от *ожидаемого* числа детей, он относится к намерениям только в отношении одного ребенка, но предполагает ответ, более конкретно характеризующий эти намерения (варианты ответа: «я (жена) уже беременна»; «да, в ближайшее время»; «да, но несколько позже, пока откладываем»; «нет; трудно сказать»). Анализ в данном случае учитывает число уже имеющихся детей, так как, вероятно, репродуктивные намерения могут значительно различаться в зависимости от того, о рождении какого по счету ребенка идет речь (см. табл. 5).

Верующие респонденты в исследовании РПН-12 несколько чаще, чем неверующие, отмечали, что уже ждут ребенка (беременность) или собираются его иметь в ближайшее время. В большей степени это проявилось у тех, у кого еще нет детей.

Таблица 5. Намерение иметь ребенка в зависимости от имеющегося числа детей (%; РПН-12)²⁹

	Женщины				Мужчины			
	уже беременна и да, в ближайшее время	да, но несколько позже, пока откладываем	нет	трудно сказать	жена уже беременна и да, в ближайшее время	да, но несколько позже, пока откладываем	нет	трудно сказать
не имеющие детей								
неверующие (N=359, 665) ³⁰	18,6	42,1	15,3	24,0	12,4	30,2	28,1	29,3
верующие (N=984, 883)	27,6	40,2	11,5	20,7	19,6	31,5	21,7	27,2
читающие молитвы несколько раз в день (N=92, 70)	33,8	13,0	13,0	40,2	27,1	25,7	18,6	28,6
имеющие одного ребенка								
неверующие (N=404, 506)	12,8	29,0	43,3	14,9	7,0	22,5	56,1	14,4
верующие (N=1481, 757)	14,3	32,1	35,0	18,6	11,4	30,6	45,2	12,8
читающие молитвы несколько раз в день (N=64, 17)	23,4	17,2	32,8	26,6	29,4	23,5	41,2	5,9
имеющие двоих детей								
неверующие (N=223, 428)	4,0	15,7	68,6	11,7	3,1	7,0	82,9	7,0
верующие (N=998, 831)	5,2	15,8	64,5	14,5	4,2	8,7	76,4	10,7
читающие молитвы несколько раз в день (N=54, 40)	24,1	24,1	40,7	11,1	30,0	15,0	30,0	25,0
имеющие троих детей								
неверующие (N=43, 118)	4,7	4,7	79,0	11,6	2,5	2,5	87,4	7,6

29. По данным исследования ДСРР-19/20 аналогичный анализ невозможен из-за очень малой совокупности тех, кто молится несколько раз в день, с разным числом детей (не имеющих детей — 23 женщины и 9 мужчин, имеющих одного ребенка — по 8 женщин и мужчин, имеющих двоих детей — соответственно 31 и 4).

30. Число респондентов, по отношению к которым рассчитаны проценты по каждой строке: первое число — количество женщин, второе — мужчин.

верующие (N=196, 212)	10,1	12,8	63,8	13,3	5,2	8,0	78,3	8,5
читающие молитвы не- сколько раз в день (N=23, 23)	47,8	8,7	21,7	21,7	39,1	17,4	34,8	8,7

Значительно отличаются по намерениям иметь ребенка те, кто читает молитвы несколько раз в день. Причем это отличие возрастает при большем числе имеющихся детей, т. е. по намерениям в отношении рождения ребенка большей очередности. Среди бездетных разница в доле тех, кто уже ждет ребенка или собирается его иметь в ближайшее время, между теми, кто читает молитвы несколько раз в день, и всеми верующими респондентами составляет 6,2%-ных пунктов у женщин и 7,5%-ных пунктов у мужчин, среди имеющих одного ребенка — соответственно, 9,1%- и 18,0%-ных пунктов, среди имеющих двоих детей — 18,9%- и 26,0%-ных пунктов, среди имеющих троих детей — 37,7%- и 33,9%-ных пунктов (см. табл. 5).

Значительно бóльшая доля тех, кто уже ждет ребенка или собирается его иметь в ближайшее время, среди молящихся несколько раз в день может быть связана с конфессиональными особенностями этой группы верующих. В ней заметно выше доля мусульман, у которых, как показано ранее, существенно выше репродуктивные установки. У бездетных доля мусульман среди всех верующих составляет 12,1% у женщин и 10,1% у мужчин, а среди тех, кто молится несколько раз в день, — соответственно 75,0% и 81,4%; у имеющих одного ребенка — соответственно 4,3% и 5,9%, 29,7% и 35,3%; у имеющих двоих детей — 8,6% и 10,5%, 50,0% и 62,5%; у имеющих троих детей — 13,4% и 18,0%, 60,9% и 65,2%.

В отношении рождения второго и последующих детей очевидны более высокие репродуктивные намерения у исповедующих ислам. Если говорить обо всех верующих (независимо от того, как часто молятся), то среди не имеющих детей доля тех, кто уже ждет ребенка или собирается его иметь в ближайшее время, у женщин составляет 27,5% у православных и 29,6% у мусульман, у мужчин — соответственно 18,8% и 24,0%; среди имеющих одного ребенка — соответственно 13,0% и 37,0% у женщин и 9,9% и 27,1% у мужчин; среди имеющих двоих детей — 3,8% и 17,2% у женщин и 2,8% и 15,8% у мужчин; среди имеющих троих детей — 6,4% и 35,7% у женщин и 1,2% и 20,5% у мужчин.

Оценивать конфессиональные различия в намерениях в отношении рождения еще ребенка у тех, кто молится несколько раз в день, в рамках данного исследования сложнее из-за малых совокупностей респондентов. Среди не имеющих детей доля тех, кто уже ждет ребенка или собирается его иметь в ближайшее время, у женщин составляет 26,4% у православных и 34,7% у мусульман, у мужчин — соответственно 20,0% и 28,1% (если для мусульман эти показатели рассчитаны для 69 женщин и 57 мужчин, то для православных лишь для 19 женщин и 10 мужчин). В отношении имеющих одного ребенка оценивать намерения иметь второго можно только для женщин, и то с большой осторожностью (православных мужчин — 7, мужчин мусульман — 6). Среди 40 православных 7,5% уже ждут ребенка или собираются его иметь в ближайшее время, среди 19 мусульман таковых 63,2%. Несмотря на небольшие совокупности, здесь есть основания говорить о существенных различиях. Среди имеющих двоих детей доля тех, кто уже ждет третьего ребенка или собирается его иметь в ближайшее время, у женщин составляет 8,0% у православных и 37,0% у мусульман, у мужчин — соответственно 15,4% и 40,0% (для мусульман эти показатели рассчитаны для 27 женщин и 25 мужчин, для православных — соответственно 25 и 13). Здесь тоже можно говорить о более сильной ориентации мусульман на рождение третьего ребенка.

Доля тех, кто уже ждет ребенка или собирается его иметь в ближайшее время, среди не имеющих детей практически не отличается у тех, кто молится несколько раз в день, от верующих в целом ни у женщин, ни у мужчин, ни у православных, ни у мусульман. Среди женщин, имеющих одного ребенка, такие намерения в отношении второго выражены в явно большей мере у тех, кто молится несколько раз в день (особенно у мусульман). Среди респондентов, имеющих двоих детей, доля тех, кто уже ждет третьего ребенка или собирается его иметь в ближайшее время и тех, кто молится несколько раз в день, выше, чем в целом у всех верующих: у женщин на 4,2%-ных пунктов у православных и на 19,8%-ных пунктов у мусульман (по сути дела, двукратные различия), у мужчин различия еще больше — соответственно на 12,6%- и 24,2%-ных пунктов.

В системе мотивов рождения (планирования рождения) третьего ребенка у верующих по сравнению с неверующими имеют более высокую значимость социальные и экономические. Среди самых важных причин появления третьего ребенка отмечалось желание, чтобы старшие дети научились заботиться о младших, вырастить из них хороших людей (средний балл по 5-балльной шкале — 2,7),

солидарность с желанием супруга(и) иметь третьего ребенка (2,59), «промысел божий» (2,58), желание вновь заниматься с маленьким ребенком (2,56), желание иметь ребенка другого пола (2,55). Для верующих, молящихся несколько раз в день, заметно более значимы такие варианты ответа, как: «Мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст» (3,31 по данным обследования 2019–2020 гг. и 2,85 по данным РПН-12), «Дети подросли (подрастут), хотелось (захочется) снова заниматься с маленьким ребенком, заботиться о нем» (2,74 и 2,48 соответственно).

Для неверующих в 2020 г. самую высокую значимость играют такие мотивы, как рождение ребенка другого пола (2,3), успешная социализация детей (2,26) и сильное желание супруга (2,22). В 2012 г. имели значение мотивы, связанные с ожиданием поддержки от детей в старости (2,61) и стремление улучшить жилищные условия (2,43), которое было, скорее, конъюнктурным, связанным с реализацией мер стимулирования третьих рождений.

Таблица 6. Мотивы рождения (планирования рождения) третьего ребенка (средний балл по 5-балльной шкале)

Мотив ³¹	РПН-12			ДСРР-19/20		
	верующие (N=2936) ³²	неверующие (N=1076)	читающие молитвы несколько раз в день (N=207)	верующие (N=2125)	неверующие (N=896)	читающие молитвы несколько раз в день (N=79)
Хотелось (хочется), чтобы старшие дети научились заботиться о младших, вырастить из них хороших людей	2,82	2,57	3,12	2,70	2,26	2,65
С тремя детьми больше гарантия, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	2,79	2,61	3,63	2,34	2,09	2,54
Желание иметь ребенка другого пола, если первые двое детей одного пола	2,64	2,39	3,33	2,55	2,30	2,09

31. Мотивы расположены в порядке сокращения среднего балла значимости у верующих по РПН-12.

32. В скобках указано число респондентов по категориям, для которых рассчитывался показатель.

Религия и рождаемость

Трое детей в будущем больше смогут помогать по дому, в подсобном хозяйстве	2,61	2,47	3,06	2,24	2,07	2,18
Хотелось (хочется) улучшить жилищные условия семьи	2,47	2,43	3,20	2,32	2,09	1,91
Сильное желание супруга(и) иметь третьего ребенка	2,32	2,18	3,13	2,59	2,22	2,51
Дети подросли (подрастут), хотелось (захочется) снова заниматься с маленьким ребенком, заботиться о нем	2,30	2,10	2,48	2,56	2,14	2,74
Семьям с тремя и более детьми государство помогает значительно больше, чем семьям с меньшим числом детей	2,26	2,12	2,58	2,29	2,04	1,94
Хотелось (хочется) хотя бы одному из троих детей передать свои знания, мастерство (чтобы он «пошел по стопам матери или отца»)	2,12	1,97	2,49	2,21	2,02	2,29
Мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст	2,08	1,78	2,85	2,58	1,95	3,31
Трое детей повышают авторитет человека в обществе	2,07	1,96	2,35	2,00	1,82	2,12
Третьего ребенка иметь не собирались, но когда случилась беременность, решили, что аборт делать нельзя	2,07	1,94	1,98	2,39	2,13	2,04
У моих родителей или у родителей супруга(и) было трое (или более) детей	1,93	1,81	2,27	1,97	1,83	2,03

По данным ДСРР-19/20 верующие мужчины в большей степени, чем женщины, оценили значимость таких мотивов многодетности, как надежда на поддержку от детей в старости (средний балл по 5-балльной шкале 2,42 против 2,26), использование семейного капитала для улучшения жилищных условий (2,45 против 2,21), мнение о том, что многодетность повышает авторитет родителя в обществе (2,09 против 1,92).

Закономерно, что для верующих женщин желание супруга иметь третьего ребенка является самой значимой причиной рождения ребенка (2,7 балла по 5-балльной шкале). Тогда как в неверующих парах мужчина более склонен прислушаться к желанию жены стать матерью в третий раз (средний балл 2,31 у мужчин против 2,06 у женщин).

Сохранение незапланированной беременности у верующих ожидаемо оказалось более значимой причиной многодетности (2,35 у женщин и 2,44 у мужчин против 1,99 и 2,18 у неверующих женщин и мужчин), как и вариант ответа «Мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст» (2,58 у верующих женщин против 1,84 у неверующих).

Репродуктивные намерения и их реализация в значительной мере определяются значимостью тех или иных ценностей, которая, как показали результаты исследований, существенно различается в зависимости от вероисповедания и степени религиозности (см. табл. 7 и 8).

Таблица 7. Значимость ценностей (РПН-12; средний балл по 5-балльной шкале)

Насколько эти цели важны для вас лично	Женщины					Мужчины				
	неверующие (N=1042) ³³	верующие		читающие молитвы несколько раз в день		неверующие (N=1740)	верующие		читающие молитвы несколько раз в день	
		православные (N=3649)	мусульмане (N=340)	православные (N=94)	мусульмане (N=134)		православные (N=2750)	мусульмане (N=315)	православные (N=37)	мусульмане (N=116)
Семейные ценности										
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	4,07	4,24	4,54	4,38	4,66	3,92	4,22	4,40	4,38	4,45
Воспитать ребенка	4,68	4,84	4,71	4,95	4,46	4,42	4,68	4,57	4,73	4,27
Вырастить двоих детей	3,79	4,07	4,39	4,09	4,37	3,64	4,06	4,14	4,22	4,06

33. В скобках указано число респондентов по категориям, для которых рассчитывался показатель.

Религия и рождаемость

Иметь троих детей	2,23	2,35	3,71	2,85	4,53	2,16	2,39	3,56	3,70	4,35
Ценности условий жизни										
Собственное хорошее жилье	4,76	4,81	4,83	4,85	4,88	4,73	4,78	4,80	4,84	4,75
Материальное благополучие семьи	4,83	4,86	4,84	4,89	4,91	4,76	4,85	4,82	4,81	4,72
Профессиональные и личные ценности										
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	3,66	3,80	4,06	3,81	4,34	3,29	3,57	3,73	4,00	4,11
Карьерный рост	3,39	3,44	3,66	3,16	4,04	3,19	3,37	3,63	3,54	3,91
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я	2,44	2,31	2,81	2,10	3,96	2,61	2,39	2,74	2,35	3,50

Выше отмечалось, что у религиозных людей значительно более выражены намерения на рождение в ближайшее время третьего, четвертого ребенка. Вероятно, прежде всего это обусловлено более высокой значимостью наличия троих детей. По данным исследования РПН-12, она мало отличается от неверующих у тех, кто идентифицировал себя как православные. Но значительно выше она у мусульман и у тех, кто читает молитвы несколько раз в день, причем не только у мусульман, но и у православных (см. табл. 7). Результаты исследования ДСРР-19/20 показали существенно более высокую, по сравнению с неверующими, значимость наличия троих детей и у православных, и особенно у мусульман (см. табл. 8).

Значимость ценности «вырастить двоих детей», по результатам обоих рассматриваемых здесь исследований, у верующих существенно выше, чем у неверующих. Но в отличие от троих детей она в меньшей степени различается у православных и мусульман и, по данным РПН-12, не выделяется более высокой значимостью у читающих молитвы несколько раз в день.

Значимость ценности «воспитать ребенка», по данным РПН-12, сравнительно мало различается у неверующих, верующих и читающих молитвы каждый день. Результаты ДСРР-19/20 показали более высокую значимость этой ценности у верующих. Причем практически одинаковую у православных и мусульман.

Об относительно большей значимости детей свидетельствует и более высокая оценка значимости ценности «дать детям хорошее образование» у верующих (практически одинаковая у православных и мусульман), по данным ДСРР-19/20. Это исследование показало и более высокую значимость для верующих наличия внуков (см. табл. 8).

Таблица 8. Значимость ценностей (ДСРР-19/20; средний балл по 5-балльной шкале; в скобках указано число респондентов, для которых рассчитан показатель)³⁴

Насколько эти цели важны для вас лично	Женщины			Мужчины		
	неверующие	верующие		неверующие	верующие	
		православные	мусульмане		православные	мусульмане
Стремление к Богу, следование его заповедям	2,05 (N=424)	3,48 (N=1230)	3,91 (N=208)	2,16 (N=603)	3,35 (N=878)	4,01 (N=180)
Семейные ценности						
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	3,47 (N=484)	4,14 (N=1238)	4,46 (N=213)	3,45 (N=641)	3,87 (N=898)	4,29 (N=178)
Воспитать ребенка	3,99 (N=483)	4,71 (N=1258)	4,79 (N=216)	3,91 (N=656)	4,38 (N=907)	4,50 (N=179)
Вырастить двоих детей	3,61 (N=449)	4,18 (N=1163)	4,22 (N=205)	3,46 (N=626)	4,05 (N=888)	4,25 (N=174)
Иметь троих детей	2,53 (N=410)	2,98 (N=1049)	3,75 (N=185)	2,62 (N=589)	2,94 (N=819)	3,88 (N=168)
Дать детям хорошее образование	4,27 (N=476)	4,69 (N=1260)	4,76 (N=210)	4,12 (N=657)	4,51 (N=915)	4,59 (N=180)
Иметь внуков	3,84 (N=468)	4,61 (N=1253)	4,77 (N=214)	3,81 (N=636)	4,30 (N=899)	4,64 (N=181)

34. Из-за малых совокупностей респондентов в данном исследовании некорректно использовать показатели для читающих молитвы несколько раз в день.

Проводить свободное время с семьей	4,19 (N=490)	4,58 (N=1261)	4,59 (N=215)	3,99 (N=665)	4,28 (N=912)	4,47 (N=179)
Часто общаться с родственниками	3,67 (N=494)	4,25 (N=1256)	4,46 (N=215)	3,68 (N=663)	3,94 (N=907)	4,27 (N=178)
Ценности условий жизни						
Собственное хорошее жилье	4,67 (N=503)	4,69 (N=1281)	4,82 (N=215)	4,52 (N=674)	4,50 (N=918)	4,72 (N=185)
Материальное благополучие семьи	4,53 (N=499)	4,75 (N=1284)	4,87 (N=215)	4,44 (N=672)	4,67 (N=921)	4,70 (N=181)
Профессиональные и личностные ценности						
Карьерный рост	4,07 (N=488)	3,91 (N=1221)	4,20 (N=207)	4,13 (N=659)	3,96 (N=910)	4,39 (N=181)
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочется	4,01 (N=477)	3,67 (N=1187)	4,01 (N=201)	3,79 (N=652)	3,59 (N=899)	4,07 (N=178)
Уважение со стороны окружающих	3,59 (N=490)	3,96 (N=1253)	4,30 (N=213)	3,58 (N=665)	3,88 (N=914)	4,29 (N=184)

Для верующих людей характерна более высокая значимость не только нескольких детей, но и семейной жизни вообще. По данным обоих исследований, верующие (особенно мусульмане) выше оценили значимость ценности «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей». Однако результаты РПН-12 не показали здесь принципиальных отличий у тех, кто молится несколько раз в день.

По данным ДСРР-19/20 верующие выше оценили значимость проведения свободного времени с семьей и частого общения с родственниками (см. табл. 8).

В то же время нет оснований говорить о существенном различии значимости материального благополучия семьи и собственного хорошего жилья между верующими и неверующими, а также в зависимости от степени религиозности. Это важно для всех.

Одним из способов достижения материального благополучия является активная профессиональная деятельность. Интересно, что значимость карьерного роста несколько выше оценили мусульмане (причем у читающих молитвы несколько раз в день она выше). То же, по данным РПН-12, имеет место и в отношении значимости ценности «получить образование, постоянно повышать квалификацию» (у мужчин не только мусульмане,

но и православные, молящиеся несколько раз в день, оценили ее выше).

Добавим, что, по данным исследования РПН-12, значимость ценности «быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я» у мусульман (и у женщин, и у мужчин) выше, чем у неверующих, и еще выше она у тех из них, кто читает молитвы несколько раз в день. По результатам ДСРР-19/20 у мусульман значимость этой ценности также существенно выше, чем у православных.

По данным исследования ДСРР-19/20, у православных и в еще существенно большей мере у мусульман выше значимость уважения со стороны окружающих и, конечно, стремления к Богу, следования его заповедям.

Заключение

Исследование в рамках данной статьи показало наличие положительной взаимосвязи между степенью религиозности и репродуктивными намерениями. Однако условия и образ жизни современного человека нельзя однозначно оценить как благоприятствующие многодетности. Это определяет вероятный конфликт духовного и светского в определении репродуктивных намерений населения, решающего задачу баланса ресурсных возможностей и желаемого числа детей. О существовании данного противоречия говорит заметная разница между желаемым и ожидаемым числом детей (0,46 у верующих против 0,33 у неверующих). При этом анализ помех в планировании рождения детей не выявил значимых различий у религиозных и нерелигиозных людей, поскольку базовые потребности и представления об условиях, необходимых для воспитания детей, схожи (жилищные и материальные условия, медицина и образование). Современная российская семья, воспитывающая детей, нуждается в помощи социальных институтов (в первую очередь государственных — здравоохранения, образования). Это светские институты, от деятельности которых семья зависит весьма существенно. Функции социально-психологической поддержки, например, выполняют и другие светские структуры (социально-психологические службы, некоммерческие организации и т.п.). Связь религиозности и репродуктивных намерений сохраняется через представления об отношении к детям, их воспитанию, семье, формируя социокультурный код, ценностные основы жизни людей.

Библиография / References

- Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006.
- Белокриницкая Т. Е., Мочалова М. Н., Тиханова Л. А. Сексуальное поведение и репродуктивные установки девушек-подростков Агинского Бурятского Автономного округа и Читинской области // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2006. № 1(47). С. 50–53.
- Войку И. П., Фролова А. Д., Любина А. В. Состояние факторов многодетного репродуктивного поведения (результаты исследования студенческой молодежи ПсковГУ) // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях. Сборник материалов международной научной конференции. Псков, 21–23 мая. Изд-во: Псковский государственный университет, 2015. С. 6–10.
- Гафиятуллина К. Р. Религиозное и светское поведение: анализ в рамках социологического знания // Социум и власть. 2017. № 3(65). С. 29–34.
- Каберты Н. Г. Этнорелигиозная принадлежность, как фактор репродуктивного поведения населения // Духовная культура осетин и современность: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Материалы республиканской научно-практической конференции. Владикавказ, 2009 [<http://iratta.com/stati/8000-yetnoreligioznaya-prinadlezhnost-kak-faktor-reproduktivnogo-povedeniya-naseleniya.html>, доступ от 26.01.22].
- Копалкина Е. Г. Отношение к буддизму и православию на современном этапе развития российского общества. Социальная компетентность. 2018. № 3(3). С. 72–78.
- Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153–168.
- Лебедев С. Д. Религиозность: что считать критерием? // Religare.ru. 21.11.2006 [http://www.religare.ru/2_35080.html, доступ от 20.02.2022].
- Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
- Петровская Е. Е., Жабинская А. Б. Эко: за или против. Биоэтические аспекты с позиции науки, государства и религии // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века. Материалы 19-й международной научной конференции. Минск, 23–24 мая 2019. Изд-во: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2019. С. 479–482.
- Сигаева Е. П., Сивоплясова С. Ю. Рождаемость и религиозность в России: оценка взаимосвязи // Logos et Praxis. 2019. № 1(18). С. 104–115.
- Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 89–96.
- Тихомиров Д. А. Половая мораль московских студентов: религиозный аспект // Социология и жизнь. 2017. № 2. С. 210–220.
- Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 35–45.
- Хайруллин Р. Р., Соловьев М. М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 222–224.
- Хачатрян Л. А. Рождаемость в современном российском обществе: особенности и последствия // Вестник Пермского университета. 2011. № 4(8). С. 98–106.

- Чеснокова В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений. М.: Изд-во Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 112–145.
- Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века». М.: Академический Проект, 2005.
- Шестаков К. А. Роль аксиологического фактора в управлении репродуктивным поведением // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2008. № 3. С. 73–75.
- Arhangel'skij, V. N. (2006) *Faktory rozhdaemosti* [Fertility factors]. M.: TEIS.
- Belokrinickaya, T. E., Mochalova, M. N., Tihanova, L. A. (2006) “Seksual'noe povedenie i reproductivnye ustanovki devushek-podrostkov Aginskogo Buratskogo Avtonomnogo okruga i Chitinskoi oblasti” [Sexual behavior and reproductive attitudes of teenage girls in the Aginsky Buryat autonomous okrug and the Chita region], *Bulleten' VSNC SO RAMN* 1(47): 50–53.
- Borch, C., West, M., Gauchat, G. (2011) “Go Forth and Multiply: Revisiting Religion and Fertility in the United States, 1984–2008”, *Religions* 2(4): 469–484.
- Chesnokova, V. F. (2003) “Votserkovlennost': fenomen i sposoby ego izucheniia” [Churching: a phenomenon and ways of studying it], *Desiat' let sociologicheskikh nabludenii*, pp. 112–145. M.: Izd-vo Fonda “Obshestvennoe mnenie”.
- Chesnokova, V. F. (2005) *Tesnym putem: Process votserkovleniia naseleniia Rossii v kontse XX veka* [In a Close Path: The process of churching the russian population at the end of the 20th century]. M.: Akademicheskii Proekt.
- Filatov, S. B., Lunkin, R. N. (2005) “Statistika rossiiskoi religioznosti: magiia tsifr i neodnoznachnaya real'nost'” [Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality], *Sociologicheskie issledovaniia* 4: 35–45.
- Frejka, T., et Westoff, C. F. (2008) “Religion, religiousness and fertility in the US and in Europe”, *European Journal of Population-Revue Europeenne de Demographie* 24(1): 5–31.
- Gafiatullina, K. R. (2017) “Religioznoe i svetskoe povedenie: analiz v ramkakh sociologicheskogo znaniia” [Religious and secular behavior: analysis within the framework of sociological knowledge], *Sotsium i vlast'* 3(65): 29–34.
- Hachatrian, L. A. (2011) “Rozhdaemost' v sovremennom rossiiskom obshchestve: osobennosti i posledstviia” [Fertility in modern Russian society: features and consequences], *Vestnik Permskogo universiteta* 4(8): 98–106.
- Hajrullin, R. R., Solov'ev, M. M. (2015) “Faktory reproductivnogo povedeniia molodoj sem'i: pravoslavnye tsennosti” [Reproductive behavior factors of a young family: orthodox values], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* 2: 222–224.
- Kaberty, N. G. (2009) “Etnoreligioznaia prinalozhnost', kak faktor reproductivnogo povedeniia naseleniia” [Ethno-religious affiliation as a factor in the reproductive behavior of the population], *Duhovnaia kul'tura osetin i sovremenност': problemy i perspektivy. Sbornik nauchnykh statej*. Vladikavkaz 226 [http://iratta.com/stati/8000-yetnoreligioznaya-prinalozhnost-kak-faktor-reproductivnogo-povedeniya-naseleniya.html, accessed on 26.01.2022].
- Kopalkina, E. G. (2018) “Otnoshenie k buddizmu i pravoslavliu na sovremennom etape razvitiia rossijskogo obshchestva” [Attitude towards Buddhism and Orthodoxy at the present stage of Russian society development], *Sotsial'naia kompetentnost'* 3(3): 72–78.
- Lebedev, S. D. (2006) “Religioznost': chto schitat' kriteriem?” [Religiosity: what is the criterion?], *Religare.ru*, November 21 [http://www.religare.ru/2_35080.html, accessed on 20.02.2022].

- Lebedev, S. D. (2005) "Religioznost': v poiskakh 'rubikona'" [Religiosity: in search of the "rubicon"], *Sotsiologicheskii zhurnal* 3: 153–168.
- Marshall, E. A., Shepherd, H. (2018) "Fertility Preferences and Cognition: Religiosity and Experimental Effects of Decision Context on College Women", *Journal of Marriage and Family* 80(2): 521–536.
- Mitrohin, N. (2004) "Russkaia pravoslavnaia tserkov': sovremennoe sostoianie i aktual'nye problem" [Russian Orthodox Church: current state and current problems]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Peri-Rotem, N. (2016) "Religion and fertility in Western Europe: trends across cohorts in Britain, France and the Netherlands", *European Journal of Population* 32(2): 231–265.
- Petrovskaia, E. E., Zhabinskaia, A. B. (2019) "Eko: za ili protiv. Bioeticheskie aspekty s pozitsii nauki, gosudarstva i religii" [Eco: for or against. Bioethical aspects from the position of science, state and religion], *Sakharovskie chteniia 2019 goda: ekologicheskie problemy XXI veka. Materialy 19-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, pp. 479–482. Izd-vo: Informatsionno-vychislitel'nyi centr Ministerstva finansov Respubliki Belarus'.
- Philipov, D., Berghammer, C. (2007) "Religion And Fertility Ideals, Intentions and Behaviour: a Comparative Study of European Countries", *Vienna Yearbook of Population Research* 5: 271–305 [<https://www.jstor.org/stable/23025606>, accessed on 20.06.2022].
- Shestakov, K. A. (2008) "Rol' aksiologicheskogo faktora v upravlenii reproduktivnym povedeniem" [The role of the axiological factor in the reproductive behavior management], *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sociologiya. Ekonomika. Politika* 3: 73–75.
- Shubat, O., Bagirova, A. (2014) "Seasonal Variation in Russian Birth Rate: Statistical Estimates and Affecting Factors", *8th International Days of Statistics and Economics*, pp. 1337–1345. Prague, Czech Republic.
- Sigalow, E., Shain, M., Berges, M. R. (2012) "Religion and Decisions About Marriage, Residence, Occupation, and Children", *Journal for the Scientific Study of Religion* 51(2): 304–323.
- Sigareva, E. P., Sivopliasova, S. Iu. (2019) "Rozhdaemost' i religioznost' v Rossii: otsenka vzaimosviazi" [Birth rate and religiosity in Russia: an assessment of the relationship], *Logos et Praxis* 1(18): 104–115.
- Sinelina, Iu. Iu. (2001) "O kriteriiakh opredeleniia religioznosti naseleniia" [On the criteria for determining the religiosity of the population], *Sotsiologicheskie issledovaniia* 7: 89–96.
- Tihomirov, D. A. (2017) "Polovaia moral' moskovskikh studentov: religiozniy aspekt" [Sexual morality of Moscow students: religious aspect], *Sotsiologiya i zhizn'* 2: 210–220.
- Vojku, I. P., Frolova, A. D., Liubina, A. V. (2015) "Sostoianie faktorov mnogodetnogo reproduktivnogo povedeniia (rezul'taty issledovaniia studencheskoi molodezhi PskovGU)" [Factors of having many children in reproductive behavior (a study results of student youth of Pskov State University)], *Innovatsionnye protsessy v ekonomike, upravlenii i social'nykh kommunikatsiiakh. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, pp. 6–10. Izd-vo: Pskovskii gosudarstvennyi universitet.
- Westoff, C. F., Marshall, E. A. (2010) "Hispanic Fertility, Religion and Religiousness in the US", *Population Research and Policy Review* 29(4): 441–452.